

Поэтический венок Виктору Баянову

1. Евгений Буравлёв. Машинист

Мелькают пихты и берёзы,
Черёмух вьётся снежный дым
И за окошком тепловоза
Бураном кажется густым.
А вот, за выемкой горбатой,
В ложок сбежавши босиком,
В серёжках с головы до пяток
Стоит талинка с топольком.
Вот - за мостом - ещё мосточек.
А вон - девчонка над ручьём
Сигналит нам, сорвав платочек,
Об одиночестве своём.
А вон, мыча под стук колёсный,
Телята сбились вдруг гуртом.
И пастушок, сбивая росы,
Беззвучно щёлкает кнутом.
Но машинист, должно, привык их
Не замечать давным-давно, -
Колотится состав на стыках,
Вминает шпалы в полотно.
Оно и верно, что с годами
Так перегон освоил он,
Что знал с закрытыми глазами,
Где - на подъём, где - под уклон,
В каком часу на переезде
Заступит дед Матвей с рожком,
Когда рысак по кличке Резвый
Подтащит фляги с молоком,
Знал распорядок околотка
Весь по минутам наперёд -
Когда обходчика молодка
С пустыми по воду пойдёт,
Когда уставшие путейцы
В тени под клеткой старых шпал
С едой расстелют полотенца
И после рухнут наповал...
И всё ж к дороге не привыкнуть,
Она - как жизнь, хоть век езжай,
А для раздумий, если вникнуть,
Даёт всё время урожай.
Вот. чин по чину сдавши смену
И отобедав, машинист
Перед собою непременно
Кладёт бумаги чистый лист,
Вот беломориной попышет,
Да так, что дым столбом в дому,
И крупным почерком запишет
Всё, что пригрезилось ему.

Не поспешу к нему с расспросом,
Но удержаться не могу:
Я знаю - будет там о росах,
О тальниках на берегу,
О давнем детстве, о молодке,
Что старый муж не уберёт,
О лёгкой девичьей походке
И про глухой варначий лог...
Строка к строке - как, срезав лозы,
Плели корзины старики.
Но ни строки про тепловозы,
Про машиниста ни строки.
Всё будет - чибис, что пытается:
Мол, чьи вы, чьей земли сыны?
И сок берёзы, что питает
Мальчишек силами весны,
И просто так о небе синем,
О том, как свищет соловей, -
А как прочтёшь - всё о России,
О светлой Родине моей.

2. Михаил Небогатов

В. Баянову

Есть у меня поэт любимый,
Не из маститых – молодых.
Ах, как мне мил неповторимый
Настрой стихов его простых!
Чужды красоты и лоску,
Они живут. Читаешь их –
И словно смотришь на берёзку
Среди колосьев золотых.
Иные рифмой щеголяют,
Выводят образов шитьё,
а он читателям вверяет
Лишь сокровенное своё.
Он не повысит голос гневно,
Не вдастся в книжный колорит,
А очень тихо, задушевно
О пережитом говорит.
Душой подсказанное слово
Гранит, шлифует не спеша.
И повторить хочу я снова,
Что суть поэзии – душа.
...Вот, симпатичен, ладно скроен,
Сидит он рядом за столом

И, как всегда, застенчив, скромн,
О чём-то думает своём.
Хоть улыбается от шуток,
Но не скрывает, что устал:
В ночную смену он полсуток
На паровозе простоял.
Вы только чуткость проявите, –
И он тотчас же в мире строк.
– Ну, что есть новенького, Витя?
– Да написал один стишок...
Гляжу на строчки, чуть косые,
Что скромно названы стишком –
И говорит со мной Россия
Добротным русским языком (1965).

В сб. «Свет в окне» слово «добротным» заменено «сердечным».

Михаил Небогатов. Мой друг // «Комсомолец Кузбасса». 1966. 4 сентября.

Не умеет он делать карьеру,
Мой простой и застенчивый друг.
Щепетильный, быть может, не в меру,
Пофорсить не выходит на круг.
Презирает он тех, кто в экстазе
В грудь хвастливо стучит кулаком,
Кто заводит полезные связи,
Чтобы славы достигнуть рывком.
Пусть кому-то тщеславья отравы –
Словно гостя желанная в дом.
Знает он: настоящая слава
Добывается только трудом.
И работает он помаленьку
По высоким, большим образцам.
И не к славе он ищет ступеньку,
А к людским драгоценным сердцам.
Чем труднее даются успехи,
Тем дороже, отрадней они.

Ну, а шумной рекламы доспехи
Для него побрякушкам сродни.
Он идёт по дорогам тернистым
И в своей правоте убеждён...
Нет, не будет мой друг карьеристом,
Потому что поэтом рождён.

3. Валентин Махалов «У этих юношей запал...» (1972)

В. Баянову

У этих юношей запал.
В сердцах неистовое жжение,
У этих юношей тропа
На площадь Самоутверждения.

У них сегодня звёздный час.
Им век вручил такие многости,
Что перед ними смертных нас
Одoleвает чувство робости.

На всё у них недолог суд,
И незнакомы им сомнения.
В азарте – в щепки разнесут
Твоё и собственное мнение.

А мы с тобою помолчим.
Давно известно нам по опыту:
Всех крикунов перекричим
Словами, сказанными шёпотом.

4. Лариса Фёдорова. Поэту-машинисту // Фёдорова Л.Ф. Танец стрижей: стихи. – М.: Советский писатель, 1985. –С. 66-67.

ПОЭТУ-МАШИНИСТУ

Виктору Баянову

Быть «на тяге» –
Воз ли это в гору
Или твой любимый тепловоз?
Быть на тяге, в будущее глядя,
Это только избранным далось.

Честен ты и с Музой, и с Пегасом,
Если откровенно – даже строг!
Никогда не понукаешь басом,
Скорость набирая средь дорог.

Твой Пегас не просто лошадина,
С крылышками нежными Психей,
Твой Пегас – чугунная машина,

В десять тысяч огненных коней!

Потому и тянет, не лукавя,
Кроме рельс ещё и небеса,
Пью, поэт, твоё святое здравие
И за очень зоркие глаза!

5. Александр Раевский. На юбилей поэта (1994) // Раевский А.Д. Стеклоанная лестница в небо. Кемерово, 2011. С. 227.

В.М. Баянову

Куда б дорога ни вела, -
Поэт в пути не застоится:
Талант – он и в тайге талант,
На зависть суетным столицам.

И как бы трудно ни жилось,
Ни горевалось, ни тужилось,
В краю, простуженном насквозь,
Судьба прекрасная сложилась.

Среди задымленных ветвей,
Всё чище, чётче и чудесней,
Чистейших пушкинских кровей! –
Поёт сибирский соловей...
И легче жить под эти песни.

Вчера, сегодня, навсегда,
Вся в тихих росных переливах
Горит, горит его звезда...
Как это всё же справедливо.

6. Анатолий Иленко.

«По селу сугробы стелются...» // Иленко А.П. Рассудит время, Кемерово, 2012. С. 11.
«Его нам горько стало не хватать...» // «Огни Кузбасса». 2014. № 2. С. 64.

Памяти В. Баянова

Его нам горько стало не хватать,
Да и тогда, при жизни, не хватало.
Поэтов много – некуда девать,
Таких, как он был, к сожаленью, мало.

Доверчиво вплелась его строка

В венок судьбы признательной России.
Надёжная рабочая рука,
Глаза зеленовато-голубые.

Белёсый чуб. В парнях гордился им
В ревнивом балалаечном угаре.
Но после, став известным и седым,
Сомненья ведал в снизошедшем даре.

Совсем не для себя писал стихи
Промытыми живой водой словами.
Прощал оплошки наши и грехи,
Чтобы потом порадоваться нами.

Лишь только время в силах осознать
Всю глубину постигнувшей потери.
Он что-то нам хотел ещё сказать,
Чуть постояв у приоткрытой двери.